

LiteraruS – Литературное слово 3(44), 2014 (осень)

2003 – 2013

Историко-культурный
и
литературный журнал на русском языке
Издается в Финляндии с 2003 года

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ

Полина Копылова. *Сизнанки солнечного света...* 5

НАША ИСТОРИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Ренат Беккин. *Штрихик портрету мусульманских общин...* 8

АНОНС

Знаете ли вы Хельсинки? 15

СОВРЕМЕННЫЙ РАССКАЗ

Людмила Коль. *Китайский чай*, рассказ 16

Юлия Лаваренко. *Тампере. День лета*, рассказ 21

Игорь Воловик. *Ноктюрндля левой руки*, новелла (Часть первая) 24

СТРАНИЦА ПЕРЕВОДЧИКА

Антти Туури. *Человек, который сошел с ума*, рассказ (Пер. с фин.: Галина Пронина) 30

ФОТОРЕПОРТАЖ

XVI Конгресс ВАРП. Шанхай-2014 (фото: Кирилл Резник & LiteraruS) 34

Бэй Та. *Три стихотворения* (Перевод с китайского: Алексей Филимонов) 36

СЕМИНАР

Семинар «Россия и Европа: диалог культур». Тексты докладов (Т. Артемьева,

Л. Гагагова, М. Бабалык, Т. Вихавайнен, И. Горная, Г. Коваленко,

Я. Лапатка, А. Филимонов, И. Савкина, Н. Матвеева, И. Минеева,

Л. Луцевич, М. Микешин, И. Такала, Л. Бюклинг,

И. Петрова & Е. Петрова, М. Пююкко) 39

ЭХО

Привет от Кольских саамов 102

Булочки 50-х 104

НОВАЯ КНИГА

О себе и своем времени 102

ОБЪЯВЛЕНИЯ 107

Художественное оформление: Шанхай, лето 2014; стр.1 – часть стены в парке Старого города; стр.4 – выставка, посвященная русской эмиграции в Шанхае. (Фото: LiteraruS)

Ренат Беккин

*Доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой
регионоведения и исламоведения
Казанского федерального
университета.*

Штрихи к портрету мусульманских общин на Карельском перешейке

История мусульманских общин в Финляндии вызывает интерес как финских, так и российских исследователей. Сферой пересечения интересов историков и краеведов из России и Финляндии является территория Карельского перешейка, среди жителей которого были последователи ислама, сформировавшие небольшие, но заметные общины. Мусульмане селились в основном в двух крупнейших населенных пунктах: в Выборге и Териоках. Автор сосредоточил свои усилия на установлении точного нахождения объектов, связанных с жизнью мусульманских общин в этих двух городах. Автор благодарит краеведов Александра Браво (г. Зеленогорск) и Аллу Матвиенко (г. Выборг) за помощь в сборе материалов.

ТЕРИОКИ

В Териоках буквально с первых лет существования поселка жили представители разных народов и последователи различных религий, в том числе мусульмане. Значительную часть мусульманского населения Териок составляли татары.

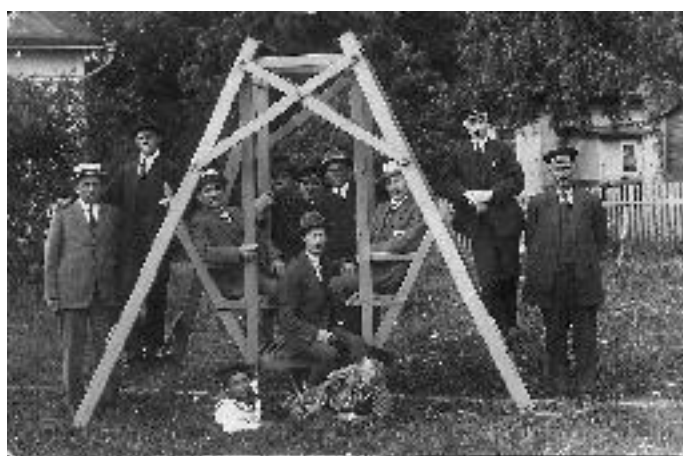
Первые татарские поселенцы стали осваивать финские земли в 1870-х гг. Поначалу они приезжали по торговым делам, но со временем стали оседать в финских городах и поселках, перевозили сюда свои семьи. С открытием железной дороги Санкт-Петербург – Рийхимяки на Карельский перешеек устремились татары – выходцы из сел Сергачского уезда Нижегородской губернии. К началу 1910-х гг. в Териоках образовалась татарская община. По данным на начало XX в., в Териоках проживало около 100 татар, что составляло около 3 % от 3000-ного населения города. Всего же в Финляндии по данным на 1916 г. проживало до 5 000 мусульман. Большинство из них составляли татары-мишаре.

У татар на ул. Виертоtie (совр. проспект Ленина) недалеко от отделения «Савокаръялан осакепанкки» («Акцио-

Татарские ряды (слева, terijoki.spb.ru)

Татары на отдыхе в Териоках (1920-е гг.) (Фото любезно предоставлено Р. Беляевым)

нерного банка Южной Карелии») были торговые ряды, где велась торговля платьем и тканями.

«...Если же вы продолжаете свой путь мимо Борисовской дачи, по Большой дороге (Виергоtie), то проходите торговый ряд, где главными продавцами будут татары, они торгуют платьем и тканями. Помню, однажды я поставил в очень неудобное положение перед торговцем мою мать. Примеряя новую зимнюю шапку, я попросил мать купить мне ее. Мать начала торговаться с хозяином магазина, татарин не уступал. Я пустился в рёв: «купи да купи!». Мать не соглашается. Татарин и говорит: «Покупай, барыня, видишь, сын плачет». Денег у нас было, по-видимому, в обрез. Мы вышли из магазина. Помню, после этого

случая татарин матери больше ничего не продавал, всё отвечал: «Нет, барыня!»

Говоря о териюкских татарах, интересно отметить, что жили они между собой очень дружно, были организованы, устраивали курсы языка для своей молодёжи.

После татарских рядов красовалось здание банка – «Савокаръялносакепанки», напротив которого располагалась гостиница «Монрепо» в доме еврея Гаццуля (позже Салмела), который владел также похоронным бюро...» (Миролюбов П.Ф. «Разное жизни в Териоках»)

Известно также, что в Териоках проживали турецкие и персидские купцы. В ходе войны мусульмане – жители поселка – переселились во внутренние районы Финляндии, прежде всего в города

Ярвенпяа (в 37 км от Хельсинки) и Тампере. Ярвенпяа стал первым городом в Финляндии в ее современных границах, где в 1944 г. была построена мечеть.

Имеющиеся данные позволяют предположить, что единственная на Карельском перешейке мечеть, или, правильнее, мусульманская моельня (*мусалля*) появилась в Териоках в начале 1910-х гг. Уже в 1915 г. поселок Териоки значился в реестре мечетей и молитвенных домов, куда направлялись метрические книги из ОМДС. В изданном в 1937 г. в Турку рекламном путеводителе – «Проспекте» – также упоминается о существовании в Териоках мечети¹.

Мусалля находилась в районе Кескиколя (Центральная деревня): сначала на вилле, приобретенной Зинетулла Имадетдином (на Нижнем Виертоtie), затем – в пятидесяти метрах к северу от отделения «Савокарьялан осакепанкки» (на Верхнем Виертоtie). Таким образом, мусульманская моельня находилась между татарскими торговыми рядами и зданием банка.

Мусалля возникла благодаря двум братьям: Зинетулле и Абдулхаку Имадетдином (Имадетдиновым), татарам, происходившим из Нижегородской губернии. Имя Абдулхака Имадетдина (1891–1944) можно найти в телефонном справочнике Териок за 1936 г. Этот предприниматель был лидером мусульманской общины города в 1920–1930-х гг. и, возможно, выполнял функции *имама*.

Однако гораздо более известен брат Абдулхака – Зинетулла. Зинетулла Ахсен (Ахсян) Имадетдинов, впоследствии более известный как Ахсен Бёре² родился в 1886 г. в селе Актуково. Зинетулла был одним из 9 детей в семье мельника Имадетдина Ахсяна (1849–1906) и Мерхаб Ибрагимовой (1855–1941). Свою трудовую жизнь Зинетулла начинал мальчиком в лавке. В те годы в мишарских селах Нижегородчины было сложно най-

ти человека у которого не было бы родни в Петербурге. Не была исключением и семья Зинетуллы. В 1903 г. его отправили к старшему брату Феттехутдину, проживавшему по адресу: Боровая ул., д. 23. Напомним, что петербургский район 5 углов, где располагалась и Боровая улица, был местом компактного проживания нижегородских татар.

В Териоках Зинетулла оказался волею случая. Произошло это около 1910 г. У односельчанина Имадетдинова Садика был партнер Мордух Аронович Стражевский (Страйивский), владевший магазином мануфактуры, готового платья и сукна. По результатам одной торговой операции у Стражевского возник перед Садиком долг в размере 429 руб. По видимому, в качестве обеспечения долга Стражевский предоставил свою дачу в Териоках и небольшой магазин при ней. Зинетулла выкупил указанную недвижимость и начал свое дело в Териоках. Партнерами Зинетуллы были два его брата: Абдулхаки Абдулла (1888–1949).

В 1910–1911 гг. рядом со старым деревянным зданием магазина Старжевского был построено каменное здание торгового дома братьев Имадетдиновых.

Примерно в тот же период Зинетулла купил в рассрочку на 5 лет за 2500 руб. виллу с двумя служебными зданиями: кухней и двухэтажным флигелем (гостевым домом), в котором была собственная кухня и ванная комната. При вилле была также конюшня. На вилле было 14 комнат. Нижние комнаты занимал Зинетулла со своей семьей, на 2-м этаже проживал Абдулхак с семьей. Несколько комнат на вилле оставались незанятыми. Именно здесь, на вилле, находилась первая на Карельском перешейке гражданская мусульманская мечеть (моельня).

Однако уже в 1919–1920 гг. Зинетулла решил продать виллу с флигелем и кухней местным властям. Это решение было обусловлено тем, что в указанный пери-

од Зинетулла стал переводить свой бизнес вглубь Финляндии, в Тампере, где к тому времени начала формироваться татарская диаспора.

Помещения виллы Зинетуллы стало занимать Главное полицейское управление Териок. Кухня была превращена в караульное помещение, а 2-х этажный флигель (гостевой дом) стал караульной конторой. В конце 1920-х гг. вилла оказалась непригодной для использования (возможно в результате пожара), и полицейское управление было переведено в новое, специально построенное здание. Кто же время до войны в бывшем здании кухни при вилле Имадетдина продолжало работать отделение полиции. До наших дней от виллы и служебных помещений при ней сохранились погреб и еловая изгородь.

Зинетулла окончательно перебрался в Тампере в 1922 г. В том же году Бёре начал оптовую и розничную торговлю тканями, а также колониальными (в основном турецкими) товарами. Позднее его бизнес распространился на торговлю мехом. В будущем Бёре планировал переехать в Турцию, но дела и общественные обязанности, добровольно возложенные им на себя, помешали реализации этого замысла.

Дело в том, что Зинетулла был не только удачливым предпринимателем, но и подлинным меценатом и просветителем. Еще в 1916 г. в жизни Зинетуллы происходит важное событие: он сдает экзамены на должность *имама*. Таким образом, Бёре подобно ряду выдающихся фигур раннеисламской истории, сочетал коммерческую деятельность с совершенствованием знаний в религиозных науках. Он вел активную переписку с религиозными деятелями в Турции. Некоторые фрагменты из этой переписки были позднее опубликованы Бёре.

Благодаря усилиям и финансовой поддержке Бёре была открыта финско-

Реклама магазина тканей
Абдулхака Имадетдина в Териоках,
1925 (terijoki.spb.ru)

турецкая начальная школа. Из 1 078 000 марок, собранных в фонд будущей школы, основная сумма (960 000) поступила от Зинетуллы и его жены.

По инициативе Бёре был сделан первый финский перевод Корана. Для этих целей Зинетулла нанял Георга Пименова, который переводил текст Священной Книги с английского языка на финский с 1936 по 1942 г.

После отъезда Бёре и других татар вглубь Финляндии, история местной мусульманской общины не закончилась. В Териоках, вплоть до Советско-финской войны, продолжала действовать мусульманская молельня в упоминавшемся доме на Верхнем Виертотие, построенном Зинетуллой в 1910–1911 гг. Главой мусульманской общины Териок после отъезда брата стал Абдулхак Имадетдин.

В современном Зеленогорске следов пребывания мусульман не сохранилось. На

месте, где находился молельный дом, располагается небольшой сквер, на который выходят окна построенной рядом пятиэтажной «хрущевки». Та же участь постигла и Татарские торговые ряды.

Открытым остается вопрос о существовании в Зеленогорске мусульманского кладбища. Пока нам не удалось обнаружить свидетельств его существования. Вероятно, мусульмане Териок обрели покой либо на открытом в 1911 г. мусульманском участке на Ристимьякском кладбище (Выборг), либо на магометанском участке Ново-Волковского кладбища в Петербурге. Так, например, умершая в 1915 г. от туберкулеза вторая жена Зинетулы Имадетдина Муршида была похоронена на Ново-Волковском кладбище. Вместе с тем, вопрос об учреждении мусульманского кладбища в Териоках поднимался Ахсеном Бёре с 1912 г. Нельзя исключать того, что усилия татарской общины увенчались успехом, и на городском кладбище Териок был открыт мусульманский участок.

ВЫБОРГ

В Выборге первые мусульмане появились в конце XVIII – начале XIX века. Это были в основном, военнослужащие. Во второй половине XIX века с развитием железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Великим княжеством Финляндским сюда устремились татары – выходцы из Нижегородской губернии. Однако большую часть мусульманского населения города продолжали составлять военные.

Мусульманская община Выборга еще в 1881 г. присоединилась к ходатайству о разрешении сбора пожертвований на строительство Соборной мечети в Петербурге. В самом же Выборге мечеть так и не была возведена. Однако это не дает оснований утверждать, что мусуль-

мане, проживавшие в Выборге, обходились без мечети, или молельной.

Известно в частности, что в 1860-х гг. нижние военные чины из числа мусульман (ок. 40 чел.) собирались в специально выделенном им комендантом города помещении для совершения молитвы. В 1869 г. *ахун* Финляндского военного округа и комендант Выборга обратились к руководству военного округа с ходатайством освободить от служебных обязанностей избранного *муллоу* рядового-татарина. Данное ходатайство не было удовлетворено. Более того, было принято решение о закрытии существовавшей молельни. По-видимому, после этого случая мусульмане собирались в дни мусульманских праздников, а, возможно, и по пятницам на квартирах военнослужащих, выполнявших должность *имама*.

В 1851–1859 гг. *имамом* Выборга был назначен Юсуп Субукаев (Юсуф Субуков). Его преемниками стали Гайфулла Зейнуллин (1860–1863), Ахметша Мирасуглы (1864–1866), Кутлуахмед Фазылахмедов (1867–1868) и др.

Последним *имамом* Выборгской крепости в Российской империи был Карабанов. На свою должность он был назначен в июне 1916 г. После Февральской революции он продолжил выполнять свои обязанности.

«... прошу Комитет: 1) Не найдете ли возможность назначить мне содержание по занимаемой мною должности и 2-е) разрешить мне приобрести и носить одежду произвольного образца, чтобы иметь отличие как духовному лицу и иметь внимание на повиновение российскому Правительству на благо и процветание дорогой нам России» (*Из прошения муллы Карабанова в Полковой комитет Выборгского крепостного артиллерийского склада, март 1917 г.*)

В начале 1917 г. для совершения богослужения мусульманам, число которых

План кладбища
Ристимяки, 1930
(справа крестиком
обозначено
мусульманское
кладбище, из
архива Ю.
Ланкинена)

достигало 500 человек, предоставлялось здание артиллерийского манежа на территории крепости. Здесь же мусульман приводили к присяге. В марте того же года по ходатайству мусульман-военнослужащих для совершения молитв была временно предоставлена комната во 2-м флигеле Гарнизонного собрания. Двухэтажное здание Гарнизонного (бывшего Офицерского) собрания находилось по адресу: Аннинская (в настоящее время – Островная) ул., д. 2. В этом здании с марта 1917 по март 1918 г. работал Выборгский совет солдатских и рабочих депутатов (до мая 1917 г. именовавшийся Выборгским гарнизонным солдатским комитетом). Вдоль улицы за зданием Гарнизонного собрания располагались два двухэтажных флиге-

ля. Оба флигеля и само здание Гарнизонного собрания сохранились до наших дней. Второй флигель, в котором размещалась моленная комната мусульман, находится в настоящее время по адресу: Островная ул., д. 6.

В апреле 1917 г. в Выборге был организован Мусульманский солдатский культурно-просветительский комитет во главе с председателем А. Мускеевым.

После Октябрьской революции Выборг стал одним из центров борьбы между красными и белыми. Мусульмане, оказавшиеся на территории Финляндии, не оставались в стороне от политических событий.

В конце декабря 1917 г. в Гельсингфорсе начал формироваться 1-й Финляндский стрелковый мусульманский полк. Основу полка составили военнослужащие-мусульмане 128-й и 129-й пехотных дивизий.

2-й флигель при бывш. Гарнизонном собрании
в Выборге, где в 1917-1918 гг. располагалась мечеть

К началу 1918 г. планировалось набрать 3000 человек, но фактически в состав полка вошло около 2000 военнослужащих. Из их числа сформировал два батальона (один – в Гельсингфорсе, другой – в Выборге).

Фактически полк был сформирован для решения конкретной задачи – ликвидации Урало-Волжского штата Российской демократической федеративной республики в Казани. После падения Урало-Волжского штата полк был расформирован 22 апреля 1918 г.

29 апреля 1918 г. белофинны вошли в Выборг. Были расстреляны около 500 местных жителей. Расстреливали всех без разбору – всех, кто говорил по-русски. Среди казненных белофиннами были и мусульмане. Так, документы сохранили для нас имена двух расстрелянных: купец Айнетдин Хайретдинов и Фатах Алемханов были расстреляны 29 апреля 1918 г. во дворе дома по улице Красного колодца.

Но история татаро-мусульманской общины Выборга не прекратилась с распадом Российской империи и образованием независимой Финляндии. Татары продолжали жить в Выборге до начала Советско-финской войны. Общее число мусульман в городе к тому времени не превышало 100 человек.

Недолго пережило историю общины в Выборге мусульманское кладбище.

Появление первого в Выборге мусульманского некрополя следует отнести к концу XVIII в. По-видимому, речь шла о небольшом участке на острове Сорвали (Гвардейский). Однако точных документальных свидетельств, подтверждающих наличие мусульманского кладбища в Выборге и его окрестностях вплоть до начала XX в. у нас нет³. На картах города и его окрестностей, относящихся ко второй половине XIX в., мусульманский участок в Сорвали не обозначен. Таким образом, кузанному времени кладби-

ще на острове было либо утрачено, либо находилось в другом месте. Не случайно, в 1911 г. в районе Ристимяки (сейчас это Южный район Выборга) был выделен участок под мусульманское кладбище. Ристимяки переводится с финского языка как «Крестовая гора». В Ристимякском некрополе имелись кладбища разных вероисповеданий. Кроме мусульманского, здесь были православный, лютеранский и иудейский участки.

Кладбище сильно пострадало в ходе войн и вооруженных конфликтов XX столетия. Но до наших дней от старого кладбища сохранилось лишь одно финское надгробие, да поваленный огромный гранитный крест в человеческий рост. От склепа семейства Викстедов сохранилась лишь мемориальная арка. Остальные могилы утрачены. На месте мусульманского кладбища (недалеко от ветлечебницы) находится заправочная станция. В последние годы жители Выборга стали использовать кладбище для захоронения домашних животных.

¹www.terijoki.fikamas_kutsuu_1937.PDF

²Бёре (тюрк. – волк) – прозвище Зинетулы, ставшее фактически его псевдонимом.

³В словаре «Ислам в Петербурге» говорится следующее: «на о-ве Сорвали мус. участок – вероятно, очень небольшой – также соседствовал с др. этно-конфессиональными погостами, в частности финским и еврейским» (Ислам в Петербурге.

Энциклопедический словарь. – М. – Н. Новгород, 2009. – С. 235). Таким образом, недоказанная версия выдвигается за исторический факт. Кроме того, не вполне корректным выглядит здесь употребление термина «погост».

РБ